
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ (1920—1923 гг.)

В литературе по истории образования СССР, за исключением отдельных общих работ, недостаточно отражена деятельность Советского государства по культурному подъему широких масс трудящихся в начале 20-х годов — в период, когда проблема политического, интернационального воспитания и культурного роста миллионов рабочих и крестьян многочисленных наций, населявших Советскую страну, приобретала важное значение как один из существенных факторов дальнейшего упрочения диктатуры пролетариата, укрепления советской государственности и образования единого союзного государства.

В специальных трудах, посвященных подготовке образования СССР,¹ в общих работах по истории восстановительного периода практическая деятельность в области культурного строительства либо вообще не затрагивается, либо освещается вне связи с проблемой создания Союза Советских Социалистических Республик.² Несколько полнее подобная связь прослеживается в исследованиях о государственной деятельности В. И. Ленина, его роли в подготовке объединения независимых советских республик в единое союзное государство.³

¹ И. С. Чигарев. Партия большевиков — организатор Союза ССР. М., 1949; Д. Л. Златопольский. Образование и развитие СССР как союзного государства. М., 1954; О. И. Чистяков. Взаимоотношения советских республик до образования СССР. М., 1955; С. И. Якубовская. Строительство союзного Советского социалистического государства. 1922—1925 гг. М., 1960.

² СССР в период восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.), Исторические очерки. М., 1955; История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. VIII. Борьба советского народа за построение фундамента социализма в СССР. 1921—1932 гг. М., 1967; История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 4, кн. 1. М., 1970.

³ Я. И. Гилилов. В. И. Ленин — организатор Советского многонационального государства. М., 1960; А. М. Гак. В. И. Ленин и организация подготовки технических кадров. — В кн.: Из истории революционной деятельности В. И. Ленина. М., 1960; В. И. Бессонова. В. И. Ленин и борьба за всеобщую грамотность (1919—1924 гг.). — Там же; Э. Б. Гепкина. 1) Государственная деятельность В. И. Ленина. 1921—1923. М.,

В то же время в общих и специальных работах по истории культурной революции и истории культурного строительства в СССР,⁴ в многочисленных трудах о развитии социалистической культуры в национальных республиках и областях⁵ значительный материал по некоторым вопросам культурно-строительной работы также излагается вне связи с проблемой подготовки создания Союза ССР. К тому же материал, относящийся к 1920—1923 гг., занимает в большинстве работ сравнительно скромное место и порой посит исключительно местный характер.

В настоящей статье автор стремился, опираясь на материалы документальных публикаций⁶ и статистических изданий⁷ и

1969; 2) Ленин — председатель Совпаркома и СТО. Из истории государственной деятельности В. И. Ленина в 1921—1922 годах. М., 1960.

⁴ Г. Г. Карпов. 1) О советской культуре и культурной революции в СССР. М., 1954; 2) Ленин о культурной революции. Л., 1970; М. П. Ким. 1) Коммунистическая партия — организатор культурной революции в СССР. М., 1955; 2) 40 лет советской культуры. М., 1957; Культурная революция на Урале. Свердловск, 1966; Л. И. Боженико. Культурно-просветительная работа в Сибири (1921—1925 гг.). Томск, 1967; П. И. Кабанов. Культурные преобразования в Курской области (1917—1967 гг.). Воронеж, 1968, и др.

⁵ Развитие социалистической культуры в союзных республиках. Сборник статей. М., 1962; А. А. Абилов. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала, 1969; А. Л. Киселев. Социалистическая культура Мордовии. Саранск, 1959; У. П. Обладзе. Общеобразовательная школа в Советской Грузии в 1921—1930 гг. Краткий очерк. Тбилиси, 1959; Г. Ш. Каймаразов. Культурное строительство в Дагестане (1920—1940 гг.). Махачкала, 1960; А. Э. Куправа. Из истории культурного строительства в Советской Абхазии (1921—1925 гг.). Сухуми, 1961; С. С. Данияров. Культурное строительство в Советском Киргизстане (1918—1930 гг.). Фрунзе, 1963; С. Ю. Юсупов. Очерк истории культурно-просветительной работы в Советском Киргизстане. Фрунзе, 1965; Н. А. Пашаев. Очерки истории культурного строительства Советского Азербайджана. Баку, 1965; А. А. Курбанов, О. Д. Кузьмин. 40 лет по пути Ленина в области народного образования в Туркменистане. Ашхабад, 1965; К. С. Худавердян. Культурная революция в Советской Армении (1920—1940). Ереван, 1966; Развитие украинской культуры за годы Советской власти. Киев, 1967. (На укр. яз.); Я. Н. Безносиков. Культурная революция в Коми АССР. М., 1968; П. М. Михайлов. Культурная революция в Чувашии. Чебоксары, 1957, и др.

⁶ Образование СССР. Сборник документов. 1917—1924. М.—Л., 1949; Культурное строительство в Киргизии. Сборник документов и материалов, т. 1 (1918—1929). Фрунзе, 1957; Культурное строительство Адыгеи (1922—1937 гг.). Сборник документов и материалов. Майкоп, 1958; Культурное строительство в Казахстане (1918—1932 гг.). Сборник документов и материалов. Т. 1. Алма-Ата, 1965; Культурное строительство в Воронежской губернии (1918—1928 гг.). Сборник документов. Воронеж, 1965; Культурное строительство в Чувашской АССР. (Сборник документов). Кн. 1 (1917—1937 гг.). Чебоксары, 1965; Советская печать в документах. М., 1961; Культурное строительство в Удмуртии. Сборник документов (1917—1940 гг.). Ижевск, 1970; Великий Октябрь и раскрепощение женщин Средней Азии и Казахстана (1917—1936 гг.). Сборник документов и материалов. М., 1971, и др.

⁷ Культурное строительство СССР. Статистический сборник. М.—Л., 1940; Сборник статистических сведений по Союзу ССР. 1918—1923. М.,

используя существующие работы по истории культурного строительства в СССР, осветить опыт деятельности руководимого В. И. Лениным Советского государства по строительству новой социалистической культуры в период подготовки создания Союза Советских Социалистических Республик, показать значение работы по культурному подъему народных масс для политического и идейного сплочения трудящихся советских республик, попытаться проследить линию их интернационального воспитания в ходе практической деятельности государственных органов и общественных организаций по просвещению рабочих и крестьян с 1920 и до начала 1923 г., когда на основании Постановления I съезда Советов СССР об утверждении Декларации и Договора об образовании СССР развернулась практическая работа по созданию Советского Союза и подготовке его Конституции. В статье освещается деятельность Советского государства по главным направлениям культурного строительства — культурно-просветительная работа, ликвидация неграмотности, становление общеобразовательной школы, первые шаги в организации советской высшей школы.

* * *

После победы Великой Октябрьской социалистической революции в Советской стране начинается и грандиозная культурная революция, которая, по мысли В. И. Ленина, есть «целый переворот, целая полоса культурного развития всей народной массы».⁸ На второй день существования молодой Советской республики, 27 октября 1917 г., Второй Всероссийский съезд Советов выносит постановление об образовании «рабочего и крестьянского правительства» во главе с В. И. Лениным. В состав правительства в качестве комиссара народного просвещения вошел видный деятель партии, соратник В. И. Ленина А. В. Луначарский.⁹ Победившая пролетарская революция с самого начала определила большое государственное значение дела народного просвещения, вопросов культуры в стране, где к власти пришли трудящиеся.

Уже в ноябре—декабре 1917 г. Советская власть приступила к решению самых неотложных задач культурного строительства. Первые шаги по ликвидации массовой неграмотности населения, введение всеобщего обязательного начального обучения детей, создание кадров новой, трудовой интеллигенции, приобщение рабочих и крестьян к лучшим достижениям искусства, литературы и науки — в каждой из этих областей культурной

1924; Народное хозяйство Союза ССР в цифрах. Статистический справочник. М., 1924—1925.

⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 372.

⁹ Там же, т. 35, стр. 29.

жизни страны разворачивается кипучая работа, в которой сразу же стали принимать участие миллионы трудящихся. Особое значение приобретает работа по политическому просвещению масс, так как сила и прочность Советского государства определялись прежде всего сознательностью трудящихся, их способностью осмыслить, понять значение происходивших исторических событий. Указывая на это обстоятельство, В. И. Ленин отмечал, что государство рабочих и крестьян «сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно».¹⁰

Декреты Советского государства «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», отменившие сословные привилегии в области образования и освободившие дело народного просвещения от мертвящего вмешательства церкви, открыли возможности для широкой демократизации всего дела культурного строительства. Исключительную роль для широчайших масс трудящихся, самой отсталой и забытой в культурном отношении их части, сыграли декреты Советской власти о равноправии женщин и отмене всех ограничений, связанных с принадлежностью к нерусской национальности.

Развязанные силами внешней и внутренней контрреволюции гражданская война и иностранная интервенция помешали быстрой реализации выработанной Коммунистической партией и Советским правительством программы широкого культурного подъема масс. И хотя в трудных условиях вражеской блокады, в обстановке напряженной борьбы молодой Республики Советов за свое существование ни на один день не прекращалась разнобразная по формам, сложная по содержанию и задачам работа в области культуры, все же масштабы, размах и организация этой работы в обстановке военного времени не могли отвечать основной цели культурной революции.

Только в 1920 г., когда главные силы контрреволюции были разгромлены, Советское государство получило возможность уделить необходимое внимание и вопросам культурного строительства, выделив для этого необходимые силы и средства.

Переход к мирной работе потребовал дальнейшего усиления роли Советского государства в руководстве всем делом просвещения и политического воспитания широчайших масс рабочего класса и крестьянства, всех трудящихся. В связи с этим создается новый, специальный орган — Главный политико-просветительный комитет РСФСР (Главполитпросвет), в котором было сосредоточено руководство политико-просветительной работой, до того осуществлявшееся рядом центральных и местных учреж-

¹⁰ Там же, стр. 24.

дений, что вело к параллелизму, распылению культурных сил по ведомственному признаку. Политбюро ЦК РКП(б), рассмотрев 28 октября 1920 г. вопрос об организации Главполитпросвета, в постановлении, написанном В. И. Лениным, подчеркнуло, что главенствующая роль в деятельности этого органа принадлежит партии.¹¹

Учрежденный согласно Декрету Совнаркома РСФСР от 12 ноября 1920 г. в составе Наркомпроса, Главполитпросвет, возглавляемый Н. К. Крупской, становится руководящим центром огромной работы среди населения всей Советской страны. Созданные вскоре в РСФСР губернские, уездные, городские политпросветотделы, главполитпросветотделы советских социалистических республик Украинской, Грузинской, Армянской, Азербайджанской и Белорусской развернули большую практическую работу по просвещению и политическому воспитанию трудящихся.

X съезд партии четко определил основную задачу Главполитпросвета: массовая коммунистическая пропаганда и агитация. Съезд специально обратил внимание на необходимость использования политпросветов для повышения политического и культурного уровня членов партии, комсомольцев, подчеркнул, что вся их работа должна быть увязана с профсоюзами — с тем, чтобы обеспечить политическое просвещение и культурный рост руководящей силы советского общества — рабочего класса.¹² «Для успешного выполнения своей основной задачи, массовой коммунистической пропаганды и агитации Главполитпросвет должен приобрести гибкость партийного аппарата, чуткость к запросам масс, подвижность, соединяя эти качества с систематичностью, точностью, быстротой и работой по известному плану», — говорилось в резолюции X съезда РКП(б) по вопросу о Главполитпросвете и агитационно-пропагандистских задачах партии.¹³

Деятельность политпросветов сразу же приобрела большой масштаб, и к концу 1921 г., когда они функционировали повсеместно, только на территории РСФСР в политпросветах было занято около 475 тыс. работников.¹⁴ Быстро расширяется сеть политпросветучреждений. По сравнению с 1919—1920 гг. число изб-читален возросло по РСФСР к 1 октября 1921 г. с 13 307 до 28 132, клубов и народных домов — с 4019 до 6733, агитпунктов — со 140 до 365; три коммунистических университета и 255 совпартшкол, готовивших работников партийного и совет-

¹¹ Ленинский сборник. XXXVI. М., 1959, стр. 138.

¹² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1970). Т. 2. Изд. 8-е, доп. и испр. М., 1970, стр. 242.

¹³ Там же, стр. 243.

¹⁴ Н. К. Крупская. Очередной (третий) Всероссийский съезд политпросветов. — Педагогические сочинения. Т. 7. М., 1959, стр. 164.

ского аппарата, обеспечивали руководящими кадрами политико-просветительные и культурные учреждения.¹⁵

Неурожай 1921 г. и вызванный им голод, породив обострение хозяйственных трудностей, привели к тому, что Советское государство вынуждено было временно резко сократить целый ряд расходов, и в том числе заметно уменьшить государственное финансирование всего дела народного просвещения, перевести большую часть соответствующих учреждений и организаций на местный бюджет. В результате в системе политпросветов по РСФСР к концу 1922 г. на госбюджете оставалось всего 10 тыс. работников — из числа 475 тыс., имевшихся в 1921 г.¹⁶

Вынужденное снятие с государственного бюджета большинства культурно-просветительных учреждений особенно тяжело сказалось на сельской местности и в национальных районах страны, где средства местного бюджета были еще очень скудны, культурные силы незначительны, а потребность и масштабы культурной работы особенно велики.

Сеть культпросветучреждений по РСФСР в целом уменьшилась на 75%, а по отдельным губерниям даже на 90%.¹⁷ В наибольшей степени сократилось число пунктов и школ ликбеза, изб-читален, библиотек. Число библиотек в течение 1922 г. сократилось до 6247 против 14 885, насчитывавшихся в ноябре 1920 г., причем стационарные массовые библиотеки остались в основном в городах, где они перешли на бюджет профсоюзных и хозяйственных организаций.¹⁸ Была свернута почти вся сеть различного рода курсов для рабочих и крестьян: общеобразовательных, сельскохозяйственных, ликвидаторов неграмотности и др.¹⁹ Во многих губерниях были закрыты почти все избы-читальни: так, в Витебской губернии оставалось всего 6% существовавших до 1922 г. изб-читален, в Курской — 10, в Калужской — 14%.²⁰

В этих сложных условиях Главполитпросвет РСФСР, другие республиканские политпросветы, местные его органы стремились в максимальной степени сохранить свои учреждения там, где культурная отсталость населения была особенно значительна. Благодаря помощи, оказанной со стороны РСФСР, в Туркестане удалось из 274 культурно-просветительных учреждений сохра-

¹⁵ Т. А. Ремизова. Культурно-просветительная работа в РСФСР (1921—1925 гг.). М., 1962, стр. 32.

¹⁶ Там же, стр. 33.

¹⁷ И. К. Крупская. Педагогические сочинения, т. 7 стр. 164.

¹⁸ Библиотечное дело в СССР. Сборник статей. М., 1957, стр. 33; Е. Медынский. Библиотечная сеть перед революцией и в настоящее время. — Красный библиотекарь, 1927, № 10, стр. 17.

¹⁹ Народное просвещение, 1923, № 1, стр. 40—41.

²⁰ М. С. Андреева. Коммунистическая партия — организатор культурно-просветительной работы в СССР (1917—1933 гг.). М., 1963, стр. 41.

нить 142, в Якутской автономной области из 224 подобных учреждений было закрыто лишь 64.²¹

Коммунистическая партия и Советское государство дали решительный отпор всякого рода ликвидаторским настроениям в отношении политико-просветительной культурной работы в массах. Были отвергнуты предложения и попытки передать всю эту работу в городе в ведение профсоюзов, а на селе — кооперации. Большое значение в преодолении подобного рода тенденций сыграли состоявшийся в октябре 1921 г. II Всероссийский съезд политпросветов и выступление на этом съезде В. И. Ленина. Оценивая роль и задачи Главполитпросвета как особого и специального органа государства диктатуры пролетариата, Ленин сказал: «Теперь перед нами задачи культурные, задачи переваривания того политического опыта, который должен и может претвориться в жизнь. Либо гибель всех политических завоеваний Советской власти, либо подведение под них экономического фундамента. Этого нет сейчас. Именно за это надо взяться. Задача подъема культуры — одна из самых очередных. И это задача политпросвета».²²

Съезд политпросветов подчеркнул в принятых решениях, что ни о каком отступлении на фронте просвещения и культуры не может быть и речи, наметил конкретные задачи по всем важнейшим направлениям политико-просветительной и культурной работы в массах.

Новые условия потребовали от работников культурно-просветительного фронта внимательной проверки форм и методов своей деятельности. «Сокращение бюджета заставило пересмотреть и политпросветучреждения под углом их сравнительной ценности, — писала тогда Н. К. Крупская. — С другой стороны, необходимость опираться в финансовом отношении на само население вскрыла, что наши учреждения в общем и целом слишком слабо работали, не сумели стать для населения чем-то таким, без чего нельзя обойтись, связь их с массой оказалась при серьезной проверке жизнью слишком слабой».²³

После того как усилиями местных партийных и советских органов были приняты меры по изысканию средств из местного бюджета и в результате привлечения средств населения, организации широкой помощи учреждениям культуры, дальнейшее сокращение их сети к концу 1922 г. приостанавливается. Уже в 1923 г. эта сеть начинает вновь развертываться и число культпросветучреждений, в первую очередь сельских изб-читален, постепенно растет.

²¹ Коммунистическое просвещение, 1923, № 1, стр. 127.

²² В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 44, стр. 169.

²³ Н. К. Крупская. Политико-просветительная работа. Сборник статей. 1920—1923. М., 1924, стр. 24.

Самые различные формы и методы политико-воспитательной и культурно-просветительной работы, несмотря на значительные трудности, получили распространение в первые годы восстановительного периода. Клубы и народные дома, избы-читальни и дома крестьянина, народные университеты и агитпункты, библиотеки и читальни, вся система ликбеза, теснейшим образом увязывали свою практическую работу прежде всего с задачами политического просвещения и агитации. Ведущее место во всей этой работе занимали рабочие клубы в городах и избы-читальни в селе.

Важную роль в культурно-политическом просвещении широких народных масс играли клубные учреждения Москвы и Петрограда. В Москве одним из наиболее массовых был партийный клуб Хамовнического района, открытый летом 1922 г. В этом клубе проводились доклады о борьбе с буржуазной идеологией, о политическом положении в Европе, по вопросам внутреннего положения Советской страны. Во многих клубах столицы действовали самостоятельные рабочие театральные студии.²⁴ Успешно разворачивалась работа клубов при крупнейших заводах и фабриках Москвы.²⁵ В Петрограде к апрелю 1920 г. насчитывалось 110 клубов, из которых 88 были основаны после Октябрьской революции. Наиболее успешно действовали рабочие клубы, находившиеся в пролетарских районах города. Большая культурно-просветительная работа проводилась и красноармейскими клубами Петрограда.²⁶ Клубы Москвы и Петрограда вели широкую атеистическую пропаганду среди населения.²⁷

С большим размахом, опираясь на широкий актив, развернули свою деятельность рабочие клубы в одном из старейших индустриальных районов страны — на Урале. В клубе, обслуживающем рабочих Верхне-Исетского завода, одного из старейших в стране, насчитывалось 240 постоянных членов клуба (в их числе было также много железнодорожников). В клубе проводились заводские и цеховые собрания, устраивались лекции, беседы, вечера ответов и вопросов, работали кружки политграмоты, марксистский кружок повышенного типа, кружок профдвижения, а также многочисленные кружки художественной самостоятельности, в которых участвовали и члены семей рабочих. Важное место в деятельности клуба занимали кружки ликбеза, около 600 посетителей клуба пользовались услугами его библиотеки.²⁸ Чрезвычайно велика была тяга трудящихся и к художествен-

²⁴ Т. А. Ремизова. Культурно-просветительная работа в РСФСР (1921—1925 гг.), стр. 229—231.

²⁵ Там же, стр. 240—241.

²⁶ Очерки истории Ленинграда. Т. IV. М.—Л., 1964, стр. 591.

²⁷ Т. А. Ремизова. Культурно-просветительная работа в РСФСР (1921—1925 гг.), стр. 235.

²⁸ Культурная революция на Урале, стр. 79.

ному творчеству. В начале 1921 г. в 10 клубах Екатеринбургского уезда действовали музыкальные секции, в одном из клубов возникла особая литературная студия.²⁹

Заметную роль в организации и налаживании культурно-просветительной работы играли культурно-просветительные общества, объединявшие передовую интеллигенцию, грамотных рабочих и крестьян. В своей деятельности общества опирались на клубы, избы-читальни, пародные дома. Только в Курской области уже в конце 1919 г. действовали 392 культурно-просветительных общества.³⁰

Большую культурно-просветительную работу среди населения вели библиотеки. Создание в 1921 г. во многих губернских центрах библиотечных коллекторов позволило улучшить комплектование массовых библиотек необходимой литературой, что имело особенно важное значение для сельских библиотек. Широкое распространение приобретают библиотеки-передвижки. Только губернская библиотека Курска за 1921—1923 гг. направила в уезды свыше 170 передвижек с книжным фондом в 7 тыс. экземпляров. В библиотеках устраивались громкие читки книг и газет, книжные выставки, проводились литературные вечера и «политические суды». О направлении всей этой работы свидетельствовали хотя бы названия устраивавшихся выставок: «Ликвидируем неграмотность», «Ленин и крестьяне», «Диктатура рабочего класса», «Коммунистический интернационализм», «РКП(б) — организатор рабочего класса» и другие.³¹

В содержании агитационно-пропагандистской работы заметное место стала занимать производственная пропаганда, а также пропаганда сельскохозяйственных знаний среди крестьян. Так, осенью 1921 г. на Кольчугинских сопках в Кузбассе было проведено 136 профессиональных дней, собраний и конференций по вопросам производственной пропаганды.³² В Алтайской губернии весной 1922 г. около 27 тыс. человек прошло через систему месячных агрономических курсов.³³

Серьезные трудности в организации и проведении культурно-просветительной работы Советское государство встречало в отдаленных и окраинных, преимущественно национальных районах страны. Длительное хозяйничанье белогвардейцев и интервентов, малочисленность культурных сил, крайняя культурная отсталость широких масс крестьянского населения — все это требовало особых усилий, огромных средств для налаживания работы по поли-

²⁹ Там же, стр. 78.

³⁰ П. И. Кабанов. Культурные преобразования в Курской области (1917—1967 гг.), стр. 91.

³¹ Там же, стр. 112—113.

³² Л. И. Боженко. Культурно-просветительная работа в Сибири (1921—1925 гг.), стр. 53.

³³ Там же, стр. 54.

тическому просвещению и культурному подъему населения в этих районах страны.

Большие трудности приходилось преодолевать в Сибири, где до 40—50% населения составляли нерусские нации и народности.³⁴ Только к концу 1921 г. на огромной территории сибирских губерний удалось завершить создание политпросветов.³⁵ Для того чтобы решить проблему кадров, в ряде губерний с начала 1922 г. начинается подготовка лекторов, в программу обучения которых обязательно входили и вопросы культурно-просветительной работы. В течение 1922 г. учреждения культуры и политпросвета получили значительное пополнение из числа 700 выпускников сибирских совпартшкол, что позволило заметно улучшить руководство деятельностью клубов, библиотек, изб-читален, домов крестьянина.³⁶

В условиях Сибири с ее громадными пространствами и неразвитыми коммуникациями важное значение в развертывании культпросветработы приобрели агитационно-инструкторские поезда и пароходы. Три таких парохода только за лето 1921 г. обслужили население 44 крупных населенных пунктов по берегам Оби и Иртыша, где, помимо организаторской работы и инструктажа, члены выезжавших бригад проводили митинги, лекции, демонстрировали кинофильмы.³⁷

Несмотря на огромные трудности, сеть культпросветучреждений в Сибири быстро растет: уже летом 1922 г. она достигла 10,7 тыс. единиц — в два с половиной раза больше, чем в ноябре 1920 г., когда началось ее планомерное расширение.³⁸

Особые сложности проведение политико-просветительной и культурной работы вызвало в национальных республиках и областях. Развертывание этой работы в условиях перехода к мирному хозяйственному строительству проходило на основе братской взаимопомощи наций и народностей.

Более развитые в культурном отношении нации: грузины и армяне в Закавказье, узбеки в Средней Азии, татары в Среднем Поволжье, украинцы — помогали в ликвидации культурной отсталости соседним нациям и народностям. Наиболее значительную помощь в этом отношении оказывал русский народ, щедро делившийся с другими народами Советской страны культурными кадрами и ценностями, богатым опытом. Все это способствовало преодолению вековой разобщенности наций и народов, помогало изживанию и преодолению шовинизма и национализма, воспитывало чувства интернационализма и братской солидарности, став

³⁴ Там же, стр. 76.

³⁵ Там же, стр. 29—30.

³⁶ Там же, стр. 33—34.

³⁷ Там же, стр. 81—82.

³⁸ Там же, стр. 76.

важным фактором развития стремления народов к объединению в единое союзное государство.

Обширная работа по развитию политического просвещения и культурному подъему масс разворачивается с 1920 г. в республиках Закавказья.

Состоявшийся в октябре 1920 г. II съезд Коммунистической партии Азербайджана указал на необходимость создания в республике сети клубов, библиотек, изб-читален.³⁹ Уже в следующем, 1921 году в Баку насчитывалось 40 клубов, еще год спустя — 90.⁴⁰ Учитывая исключительно важное значение для культурно-просветительной работы библиотек, Советское правительство Азербайджана в 1920 г. вынесло решение о создании на базе имевшихся в республике книжных фондов Республиканской общественной библиотеки, ставшей центром развития библиотечного дела в Азербайджане. Специальным декретом Азревкома за подписью Н. Нариманова от 31 декабря 1920 г. все библиотеки на территории республики были переданы в ведение Наркомпроса.⁴¹

Знаменательным событием в условиях Азербайджана, где было сильно влияние мусульманской церкви и женщины находились в состоянии полнейшей культурной отсталости и бесправия, стало создание в Баку в начале 1920 г. первого женского клуба. Именно в этом клубе берет начало движение за отказ от чадры. В клубе возникли различные кружки: политические и художественные, была организована швейная фабрика, работа на которой указывала женщинам-азербайджанкам путь своего правового, экономического и культурного раскрепощения.⁴²

В условиях Закавказья с его многонациональным составом населения серьезное политическое значение в 1920—1923 гг. приобрела проблема интернационального воспитания трудящихся различных наций.

Огромную работу по преодолению националистической идеологии развернул с первых шагов своей деятельности Главполитпросвет Армении, организованный в 1921 г. Большое место здесь заняло разъяснение значения объединения трех закавказских республик в федерацию, состоявшегося в 1922 г. С целью централизации всей работы среди национальных меньшинств при Наркомпросе Армении в 1922 г. создается специальное Бюро национальных меньшинств, которое взяло на себя и всю политико-про-

³⁹ Н. А. Пашаев. Очерки истории культурного строительства Советского Азербайджана, стр. 123.

⁴⁰ Развитие социалистической культуры в Азербайджане (1920—1957 гг.). Баку, 1957, стр. 58.

⁴¹ Н. А. Пашаев. Очерки истории культурного строительства Советского Азербайджана, стр. 125.

⁴² Там же, стр. 124.

светительную работу (включая ликбез) среди азербайджанцев, курдов и других народов.⁴³

Особую заботу Советское правительство Армении проявляло о развитии культуры на селе, где проживала основная масса армян. В 1922 г. в республике открылись первые 6 сельских библиотек,⁴⁴ появились на селе и первые клубы.⁴⁵ Большое внимание уделялось антирелигиозной пропаганде, проведение которой требовало большой осторожности и вдумчивости.

Первые шаги в деле политического просвещения и культурного подъема делаются начиная с 1920—1921 гг. и среди горцев Северного Кавказа. В январе 1921 г. Коллегия подотдела просвещения национальных меньшинств Кубано-Черноморского областного отдела народного образования специально рассмотрела вопрос о работе среди национальных меньшинств области. Наряду с другими мероприятиями было решено организовать специальный клуб для национальных меньшинств, с секциями.⁴⁶ По решению Адыгейского оргбюро РКП(б) с конца 1923 г. развернулась внешкольная политико-просветительная работа на родном языке в аулах.⁴⁷

Специфические особенности характеризовали деятельность Советских органов в области культуры в республиках и районах с преобладанием кочевого населения, преимущественно национального. На обширной территории Киргизской (Казахской) АССР к началу 1922 г. функционировало 1256 изб-читален, 662 библиотеки, 35 народных домов, действовало 16 совпартшкол и 11 политико-просветительных курсов, на которых обучалось свыше 3 тыс. человек. Но эта, значительная сама по себе сеть не могла охватить своим воздействием большую часть казахского населения, не знавшего тогда оседлой жизни. Поэтому в республике в кочевья и станы стали выезжать «красные повозки», началась организация «красных караванов», представлявших своеобразные походные очаги культуры.⁴⁸ Начиная с 1921 г. в Казахстане организуется подготовка кадров для культпросветработы из коренного населения.⁴⁹ Когда же государственное финансирование этой работы по указанным выше причинам временно было резко сокращено, III съезд Советов КазССР по докладу Наркомпроса республики обратился к населению с призывом открывать на свои сред-

⁴³ К. С. Худавердян. Культурная революция в Советской Армении. (1920—1940), стр. 126.

⁴⁴ Культурное строительство Армянской ССР. Статистический сборник. Ереван, 1962, стр. 101.

⁴⁵ Там же, стр. 104.

⁴⁶ Культурное строительство Адыгеи (1922—1937 гг.), стр. 47.

⁴⁷ Там же, стр. 66.

⁴⁸ Культурное строительство в Казахстане (1918—1932 гг.), т. 1, стр. 362.

⁴⁹ Там же, стр. 365.

ства избы-читальни, библиотеки, пункты ликбеза, учитывая, что госбюджет обеспечивает содержание только 15 из них.⁵⁰

Братская помощь других народов помогла приступить к созданию первых учреждений культуры на территории Таджикистана, где в дореволюционное время начисто отсутствовали какие бы то ни было учреждения культуры, а население было поголовно неграмотным. Из РСФСР туда было направлено 12 тыс. экземпляров книг и плакатов, значительная часть которых была распространена в кишлаках. Из узбекского города Карши в Душанбе поступило 3 тыс. книг, ставших основой первых таджикских библиотек.⁵¹

Серьезное внимание в 1920—1923 гг. уделялось партийными и государственными органами развертыванию учреждений культуры в сельских районах национальных республик и областей, где, как правило, число их было ничтожно. Благодаря этому, например, по 5 уездам Вотской (Удмуртской) автономной области к осени 1921 г. действовало 683 избы-читальни и 101 библиотека, а также 7 агитпунктов, 10 клубов и 6 газетных столов (число же подсобных учреждений по 5 городам области составляло всего два десятка).⁵² Состоявшаяся в феврале 1921 г. уездная партийная конференция Печорского уезда Коми края выдвинула в качестве неотложной задачи — открыть во всех деревнях народные дома или избы-читальни, снабдить их литературой.⁵³ В результате самые отдаленные села и деревни, находившиеся в сотнях километров от уездных центров, получили свои небольшие очаги культуры.

Когда же вследствие финансовых затруднений в 1922 г. под угрозой оказалось существование большинства культурно-просветительных учреждений, местные партийные и советские организации национальных районов приняли меры к изысканию средств и возможностей для сохранения существовавшей их сети и укрепления материальной базы путем привлечения средств населения, профсоюзных, хозяйственных и кооперативных организаций. Подобные меры, например, были осуществлены на основании решений состоявшейся в октябре 1922 г. VI Чувашской областной партийной конференции.⁵⁴

С 1923 г., когда Советское государство, преодолев хозяйственные и финансовые трудности предыдущего года, смогло вновь усилить внимание к вопросам культурного строительства, принимаются первые меры по организации просвещения народов Край-

⁵⁰ Там же, стр. 43.

⁵¹ История таджикского народа. Т. III, кн. 1. Переход к социализму. (1917—1937). М., 1964, стр. 149.

⁵² Культурное строительство в Удмуртии, стр. 110.

⁵³ Я. Н. Безносиков. Культурная революция в Коми АССР, стр. 83.

⁵⁴ Культурное строительство в Чувашской АССР, кн. 1 (1917—1937 гг.), стр. 100.

него Севера, пребывавших в состоянии крайней отсталости. Важное значение для развертывания культурной работы среди этих народов имели решения состоявшегося в январе 1923 г. Первого Всероссийского съезда губернских национальных работников, руководивших просвещением национальных меньшинств, где обсуждался и вопрос о культурно-просветительной работе среди народов Севера. В качестве первоочередных задач выдвигались создание сети учреждений «социалистического воспитания» среди кочевых народов, изучение их языков с целью составления учебников для бесписьменных народов.⁵⁵

Одной из важнейших составных частей огромной работы по просвещению трудящихся являлась работа по ликвидации массовой неграмотности населения. Унаследованная от царской России, где три четверти жителей в возрасте старше 9 лет не умели ни читать, ни писать,⁵⁶ неграмотность представляла серьезное препятствие на пути строительства нового, социалистического общества. В условиях, когда Советская страна переходила к мирному труду по восстановлению разрушенного в годы гражданской войны народного хозяйства, неграмотность миллионов тружеников города и деревни, имевшая особенно значительные масштабы в национальных республиках и областях, превращалась в тормоз решения хозяйственных и политических задач. В одной из бесед с К. Цеткин В. И. Ленин указывал на прямую связь ликвидации неграмотности с задачами восстановления: «Безграмотность плохо уживается, совершенно не уживается с задачей восстановления».⁵⁷

Сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции в Советской стране развертывается работа по обучению грамоте сотен тысяч рабочих и крестьян, руководящим центром которой стал специальный Отдел по введению всеобщей грамотности, созданный в составе Наркомпроса в декабре 1917 г.

Но в условиях гражданской войны и интервенции ликвидация неграмотности населения не могла, естественно, приобрести необходимого размаха. Не хватало средств, кадров учителей, письменных принадлежностей, учебников. Сказывалось и отсутствие единого плана работы в этой области.

Опубликованный 30 декабря 1919 г. за подписью В. И. Ленина декрет Совнаркома РСФСР «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» ставил дело ликбеза на государственную основу, определил содержание, масштабы предстоявшей в этой области культурного строительства работы на последующие годы. Согласно декрету, все взрослые в возрасте до 50 лет, не умевшие читать и писать, подлежали обязательному обучению

⁵⁵ М. Е. Сергеев. Некапиталистический путь развития малых народов Севера. М.—Л., 1955, стр. 214—215.

⁵⁶ Культурное строительство СССР, стр. 7.

⁵⁷ Клара Цеткин. О Ленине. Сборник статей и воспоминаний. М., 1933, стр. 36.

грамоте. Для обучающихся рабочий день сокращался на два часа с сохранением заработной платы. Всем организациям было предложено оказывать всяческое содействие ликбезу.⁵⁸

Коллегия Наркомпроса РСФСР 21 января 1920 г. утвердила инструкцию, которая разъясняла отдельные положения декрета «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», подчеркивая, что «вся работа должна базироваться на самостоятельности самого населения». Местным Советам было вменено в обязанность разработать конкретные планы организации работы по ликбезу, выявить тех, кто подлежал обучению в первую очередь, подготовить кадры обучающихся, организовать в каждом населенном пункте, где имеется не менее 15 неграмотных, свою школу грамотности или ликпункт.⁵⁹

Масштабы предстоявшей работы были очень значительны. Проведенная в августе 1920 г. Всероссийская перепись населения показала, что по сравнению с 1897 г., когда проводилась предыдущая перепись, сдвиги в отношении грамотности оказались малозначительными. Грамотность населения по РСФСР и Украине к 1920 г. достигала 40.9% у мужчин и 24.4% у женщин.⁶⁰ На территории Туркестанской республики эти показатели опускались до 11.7 и 5.7%.⁶¹ Было учтено 42 млн неграмотных в РСФСР, 12 млн — на Украине, 3.2 млн — в Туркестане. Перепись позволила обнаружить важную в социальном отношении и вполне закономерную особенность: грамотность в городе была значительно выше, чем в деревне, т. е. уровень грамотности рабочих был выше, чем у крестьян; среди последних наибольший слой неграмотных наблюдался у бедняков. Из 17 млн неграмотных по РСФСР в возрасте 17—40 лет 13 млн приходилось на село.⁶²

По мере удаления от центральных районов грамотность населения понижалась. Если по европейской части России грамотность достигала 33%, то на Северном Кавказе она понижалась до 28.1%, а в Западной Сибири — до 21.8%.⁶³ В национальных республиках и областях доля грамотных была ниже, чем в губерниях с русским населением. В Татарской АССР грамотность составляла 25.3%, в Чувашской автономной области — 23.2, в Марийской АССР — 26.2, в Киргизской (Казахской) АССР — всего 16.1%.⁶⁴ Из числа учтенных переписью 1920 г. 27.5 млн неграмот-

⁵⁸ Правда, 1919, 30 декабря.

⁵⁹ В. А. Куманев. Социализм и всенародная грамотность. М., 1970, стр. 49—50.

⁶⁰ Грамотность в России. М., 1922, стр. 7—9 (сведения не включали данные по Кавказу и Крыму).

⁶¹ В. А. Куманев. Социализм и всенародная грамотность, стр. 94.

⁶² Коммунистическое просвещение, 1923, № 3, стр. 162.

⁶³ Грамотность в России, стр. 8.

⁶⁴ Сборник статистических сведений по Союзу ССР. 1918—1923 гг. М., 1924, стр. 51.

ных по РСФСР почти 6.2 млн проживали в автономных республиках и областях.⁶⁵

Для того чтобы сосредоточить всю работу по организации ликбеза в одном органе, декретом Совнаркома от 19 июля 1920 г., подписанном В. И. Лениным, при Наркомпросе РСФСР создается Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности.⁶⁶ На периферии создаются местные комиссии подобного назначения. Специальным постановлением Совнаркома всем организациям было предложено снабжать Всероссийскую чрезвычайную комиссию по ликбезу всем необходимым в первую очередь.⁶⁷

Государственная постановка проблемы ликбеза, внимание к ней В. И. Ленина, огромная помощь со стороны Советов, профсоюзов, комсомола, постоянная поддержка со стороны партийных органов — все это позволило придать работе по ликвидации неграмотности необходимую плановность, значительный масштаб, обеспечить уже в 1920—1921 гг. первые успехи в обучении трудящихся грамоте.

Широкий размах работы по организации ликбеза позволил уже весной и летом 1920 г. произвести первые выпуски из школ грамоты. 150 тыс. взрослых были обучены в Казанской губернии, 57 тыс. — в Череповецкой, 50 тыс. — в Иваново-Вознесенской, 18 тыс. — в Тверской.⁶⁸ Особую страницу в истории борьбы с неграмотностью составила работа по обучению бойцов Красной Армии и Военно-Морского Флота. Благодаря хорошей организации к исходу гражданской войны в большинстве военных округов и в крупных воинских частях почти все бойцы были обучены грамоте. К осени 1920 г. грамотность в Красной Армии достигла 82.6 %, на флоте — 94.2 %.⁶⁹

Для того чтобы определить число неграмотных, подлежащих обучению, и соответственно планировать всю работу по ликбезу, Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликбезу разослала на места специальную инструкцию.⁷⁰ За 1920 г. на места было направлено свыше полумиллиона букварей, почти 280 тыс. разрезных азбук, свыше 625 тыс. плакатов, более 70 тыс. книг политграмоты и много другой учебной и политико-просветительной литературы для школ и пунктов ликбеза.⁷¹

Все это позволило добиться высокой эффективности в работе по ликбезу. В Саратовской губернии, где летом 1920 г. было

⁶⁵ Грамотность в России, стр. 10.

⁶⁶ В. А. Куманев. Социализм и всенародная грамотность, стр. 74.

⁶⁷ Там же, стр. 76.

⁶⁸ Там же, стр. 71—72.

⁶⁹ М. Зиновьев, А. Плешакова. Как был выполнен ленинский декрет. М., 1961, стр. 18.

⁷⁰ В. И. Бессонова. В. И. Ленин и борьба за всеобщую грамотность, стр. 294.

⁷¹ Там же, стр. 305.

зарегистрировано 2,4 млн неграмотных,⁷² специальным постановлением губисполкома на всех предприятиях организовывались ликпункты, для учебы на которых рабочие ежедневно освобождались на 2 часа. Уже весной того же года в Саратовской губернии было открыто 5 тыс. школ ликбеза, в Саратове — еще 1 тыс.⁷³ В Курской губернии, где было выявлено 600 тыс. неграмотных только в возрасте 20—25 лет, в начале 1921 г. успешно прошла Неделя ликвидации неграмотности, привлекая внимание общественности к проблеме ликбеза; в результате к концу года около 67 тыс. трудящихся стали обучаться грамоте.⁷⁴

Рабочие и крестьяне проявляли огромную тягу к грамоте и охотно записывались в школы ликбеза. Очень ярко отношение крестьян к ликбезу отразила резолюция Нижневедугского волостного съезда Землянского уезда Воронежской губернии: «Одобрив постановление СНК о ликвидации безграмотности, вменяем в обязанность сельсоветам широко поставить в известность население о привлечении неграмотных в школы взрослых по волости, ибо просвещение народа — дело защиты рабочей власти».⁷⁵

С огромными трудностями ликбез столкнулся в национальных республиках и областях. В Казахстане, где еще в 1918—1919 гг. в Верном и Уральске открываются первые школы для взрослых, коренное, почти целиком сельское, население до 1920 г. ликбезом совершенно не охватывалось: не было необходимых кадров, пособий, средств.⁷⁶ Но уже 1 октября 1920 г. в Верном в местной газете появилось объявление об открытии курсов, рассчитанных на обучение грамоте 50 женщин-мусульманок.⁷⁷ В течение 1920/21 учебного года в Казахстане было обучено грамоте 72 тыс. человек.⁷⁸ Летом 1921 г. только в Оренбургско-Тургайской губернии действовало 1219 школ ликбеза, в том числе 1127 — в сельской местности; среди последних 31 школа была национальной; 42 школы ликбеза для жителей местной национальности насчитывались в Кустанайской губернии; в Букеевской губернии из 429 школ ликбеза 139 являлись казахскими.⁷⁹

Весной 1921 г. начали работать курсы по ликвидации неграмотности взрослых в ряде вилайетов бывшей Восточной Бухары,

⁷² Там же, стр. 294.

⁷³ Там же, стр. 293.

⁷⁴ П. И. Кабанов. Культурные преобразования в Курской области (1917—1967 гг.), стр. 19—21.

⁷⁵ Культурное строительство в Воронежской губернии (1918—1928 гг.), стр. 12.

⁷⁶ Культурное строительство в Казахстане (1918—1932 гг.), т. 1, стр. 101.

⁷⁷ Там же, стр. 105.

⁷⁸ Социалистическое строительство Казахской АССР. Экономико-статистический справочник за 1920—1935 гг. М.—Алма-Ата, 1936, стр. 291.

⁷⁹ Культурное строительство в Казахстане (1918—1932 гг.), т. 1, стр. 112—113.

где таджикское население было сплошь неграмотным; тогда же в Таджикистане создаются и первые общества по борьбе с неграмотностью.⁸⁰

Развертывание ликбеза среди ряда малых народов осложнялось отсутствием своей национальной письменности, а следовательно, и необходимых учебных пособий, что при незнании значительной частью коренного населения русского языка превращалась в серьезное препятствие в борьбе с неграмотностью. Именно в силу подобного обстоятельства в Адыгейской автономной области, где перепись 1920 г. учла 42 тыс. неграмотных, практически ликбез среди местного населения развернулся только в 1923 г.⁸¹ В Коми автономной области в силу тех же причин до конца 1921 г. обучением грамоте были охвачены только те жители, кто знал разговорный русский язык.⁸² Отсутствовала письменность у курдов, населявших ряд районов Армении, не было ее у кабардинцев и у многих других народов Кавказа и Закавказья, Крайнего Севера и Дальнего Востока. В Кабардинской области, для того чтобы быстрее развернуть обучение грамоте, в 1920 г. был выработан кабардинский алфавит. Это позволило сразу же приступить к ликбезу, что имело особенно важное значение в условиях этой небольшой области, где в 1920 г. грамотных среди кабардинцев насчитывалось 2,1%, а у балкарцев — всего 0,9%. В дальнейшем, начиная с 1924 г., в области вместо арабского шрифта был введен шрифт на латинской графической основе, над созданием которого в 1921 г. начал трудиться выпускник Петроградского университета Т. А. Шерлоков.⁸³

Успехи в обучении грамоте населения за 1920—1921 гг. были весьма значительны: только за полтора года существования Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликбезу на 88,5 тыс. ликпунктов под руководством 200 тыс. преподавателей и инструкторов научились читать и писать свыше 4,8 млн человек.⁸⁴

Хозяйственные трудности 1921—1922 гг. и снятие большинства культпросветучреждений с государственного бюджета резко сказались на работе по ликбезу. Число пунктов ликвидации неграмотности сократилось к середине 1922 г. в среднем на каждый уезд со 105 до 5, а количество школ грамоты на территории РСФСР уменьшилось на 22%. Особенно заметно сказались эти последствия в национальных районах. Так, в Удмуртии, где в 1920/21 учебном году было обучено 17 900 неграмотных,

⁸⁰ История таджикского народа, т. III, кн. 1, стр. 149.

⁸¹ Культурное строительство Адыгее (1922—1937 гг.), стр. 14.

⁸² Я. Н. Безносиков. Культурная революция в Коми АССР, стр. 57.

⁸³ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней. Т. 1. М., 1967, стр. 141—143.

⁸⁴ М. С. Андреева. Коммунистическая партия — организатор культурно-просветительной работы в СССР (1917—1933 гг.), стр. 43.

в следующем году — только 500.⁸⁵ Сократилась работа по ликбезу в Сибири, Поволжье, в центральных губерниях.⁸⁶

На помощь делу ликбеза пришли общественные организации, широкие слои трудящегося населения Советской страны. Важное значение приобретает возникшее еще в предыдущие годы рабочее шефство. В Петрограде в 1922 г. из 149 школ ликбеза 85 были прикреплены к фабрикам и заводам. В Москве предприятия шефствовали над 272 такими школами.⁸⁷ Значительную помощь органам ликбеза на селе рабочий класс стал оказывать через «Всероссийское общество культурной смычки», развернувшее разнообразную шефскую работу.⁸⁸

Проходивший в декабре 1922 г. X Всероссийский съезд Советов по специальному докладу Наркомпроса РСФСР обязал все советские учреждения оказывать всемерное содействие ликбезу, обратив особое внимание на обучение грамоте молодежи. Вскоре после съезда ряд губисполкомов, рассмотрев состояние дела ликбеза, наметил конкретные задачи по его улучшению и развитию.⁸⁹

На местах население энергично поддержало призыв об оказании помощи ликбезу. Так, в 1922/23 учебном году население Пермской и Челябинской губерний содержало на свои средства 344 ликпункта из имевшихся 426. Фабрики и заводы Екатеринбургской и Пермской губерний взяли на свой бюджет 247 пунктов ликбеза.⁹⁰

С конца 1922 г. сеть учреждений ликбеза начинает вновь расширяться. К 1 апреля 1923 г. в РСФСР насчитывалось свыше 3 тыс. ликпунктов со 105 тыс. учащихся против 1 тыс. пунктов с 25 тыс. обучавшихся в них на 1 октября 1922 г.⁹¹

Исключительно важное значение для дальнейшего планомерного развертывания работы по ликбезу имели указания В. И. Ленина, сформулированные им в работе «Странички из дневника» на основе ознакомления с состоянием грамотности в Советской России по материалам вышедшего в 1922 г. обзора Центрального статистического управления «Грамотность в России». «Оказалось, — писал Ленин, — что, как и следовало ожидать, от всеобщей грамотности мы отстали еще очень сильно, и даже прогресс

⁸⁵ В. А. Куманев. Социализм и всенародная грамотность, стр. 106.

⁸⁶ Л. С. Фрид. Очерки по истории культурно-просветительной работы в РСФСР (1917—1929 гг.). Л., 1941, стр. 93.

⁸⁷ М. С. Андреева. Коммунистическая партия — организатор культурно-просветительной работы в СССР (1917—1933 гг.), стр. 45.

⁸⁸ В. А. Куманев. Социализм и всенародная грамотность, стр. 118—119.

⁸⁹ Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях. М., 1939, стр. 272.

⁹⁰ Культурная революция на Урале, стр. 17—18.

⁹¹ М. С. Андреева. Коммунистическая партия — организатор культурно-просветительной работы в СССР (1917—1933 гг.), стр. 47.

наш по сравнению с царскими временами (1897 годом) оказался слишком медленным».⁹² Ленин подчеркнул, что, для того чтобы покончить с неграмотностью, необходимо увеличить государственные расходы на нужды народного образования, улучшить материальное положение учителей, развивать рабочее шефство над селом, шире привлекать к этому делу всех грамотных людей. В. И. Лениным была выдвинута идея составления перспективного плана ликвидации неграмотности. Проект такого плана, разработанный Главполитпросветом, был в мае 1923 г. обсужден на II Всероссийском съезде по ликвидации неграмотности. Было решено к 10-летию Октябрьской революции полностью ликвидировать неграмотность населения РСФСР в возрасте от 18 до 35 лет.

Это решение было поддержано ЦК РКП(б) и Советским правительством. Декрет ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 14 августа 1923 г. «О ликвидации неграмотности» признал эту задачу «наиболее важной и ударной задачей народного просвещения в настоящих условиях, тесно связанной с хозяйственным возрождением страны», определил с осени 1923 г. твердую сеть школ ликбеза и малограмотных, что создало прочную государственную основу для решения исторической задачи ликвидации такого тяжелого наследия, как массовая неграмотность населения.⁹³

Успехи в борьбе с неграмотностью, достигнутые за 1920—начало 1923 гг., имели важное политическое и народно-хозяйственное значение. Сотни тысяч рабочих и крестьян, овладев грамотой, получили возможности приобщения к знаниям для сознательного участия в строительстве социализма. Политико-просветительная работа, которая составляла неотъемлемую часть работы по обучению неграмотных и малограмотных, способствовала вовлечению трудящихся в политическую и общественную жизнь страны, одним из самых выдающихся событий которой явилось образование Союза Советских Социалистических Республик.

В сложных условиях протекала в начале восстановительного периода жизнь советской общеобразовательной школы.

С целью определения конкретных задач по реализации принятой на VIII съезде партии программы в области народного образования в конце 1920—начале 1921 г. Центральный комитет РКП(б) провел партийное совещание по вопросам школьного строительства. Было решено в качестве основного типа признать 7-летнюю школу вместо 9-летней; старшие же классы сливались с профтехническими школами.⁹⁴ Установленное в результате

⁹² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 363.

⁹³ Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства за 1923 г., № 72, стр. 706.

⁹⁴ История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. VIII. М., 1967, стр. 264.

временное снижение возрастной нормы общего образования с 17 до 15 лет объяснялось крайне тяжелым экономическим положением страны, огромной культурной отсталостью масс, особенно нерусских народов национальных окраин, необходимостью ускоренной подготовки кадров для народного хозяйства.

В 1921—1922 гг. общеобразовательная школа была переведена в основном на местный бюджет. На помощь школе пришла советская общественность, что позволило несколько смягчить последствия вынужденных мер в отношении финансирования школы и обеспечить продолжение ее нормальной работы. Трудящиеся стали проводить в помощь школе специальные субботники, сбор средств, заготовку топлива, ремонт школ. В сельской местности во многих местах вводятся натуральное самообложение и трудовая повинность крестьян для нужд школы.

X губернский съезд Советов Воронежской губернии обязал уездные и волостные исполкомы Советов провести в первой половине 1922 г. все необходимые меры для подготовки школ к новому учебному году, обеспечить рациональное использование учителей в сократившейся несколько сети школ.⁹⁵ В соседней Курской губернии к февралю 1922 г. школы получили от населения 197 тыс. пудов хлеба и свыше 155 тыс. руб. деньгами.⁹⁶ В Екатеринбургской губернии свыше 2,7 тыс. работников просвещения обеспечивались продовольственным пайком самим населением.⁹⁷

Несмотря на принимавшиеся меры, школьная сеть в течение 1922 г. заметно сократилась. В Нижегородской губернии, например, число учащихся в школах уменьшилось со 178,7 до 143,3 тыс.⁹⁸ На 40% сократилось количество учеников в общеобразовательных школах Пермской, Челябинской и Екатеринбургской губерний.⁹⁹ Трудное положение сложилось в национальных районах, где школьная сеть, возникшая в основном уже в годы Советской власти, еще не окрепла, где ощущался острый дефицит учителей и приходилось преодолевать яростное сопротивление введению светской школы со стороны мусульманского духовенства. Так, на территории Дагестана, где в середине 1920 г. было создано 900 школ с 32 тыс. учеников, в 1922 г. осталось всего 117 школ, с 9,2 тыс. обучавшимися в них детьми.¹⁰⁰

⁹⁵ Культурное строительство в Воронежской губернии (1918—1928 гг.), стр. 45—46.

⁹⁶ П. И. Кабанов. Культурные преобразования в Курской области (1917—1967 гг.), стр. 16.

⁹⁷ Культурная революция на Урале, стр. 32.

⁹⁸ А. К. Желтов. Народное образование в Горьковской области за 30 лет. Горький, 1948, стр. 29.

⁹⁹ Культурная революция на Урале, стр. 31.

¹⁰⁰ История Дагестана. Т. III. М., 1968, стр. 190.

На треть сократилась сеть школ и число учащихся в них в Чувашии.¹⁰¹

Но никакие трудности не могли сдержать тягу к образованию со стороны народов, освободившихся в результате Великой Октябрьской социалистической революции от бесправия, темноты и культурной дискриминации. В Удмуртии в начале 1923 г. из 488 школ 300 содержалось за счет крестьян, в значительной части удмуртов, дети которых к этому времени составляли до 50% учащихся школ.¹⁰² Несмотря на сопротивление мусульманского духовенства, местных националистов, уже в 1922 г. открываются первые 37 начальных и средних школ на территории Бухарской Народной Республики; были открыты там и 3 специальные женские школы.¹⁰³ С весны 1921 г. начали работать первые пять школ в кишлаках Таджикистана. Тогда же в Душанбе открылись первые курсы для подготовки учителей.¹⁰⁴

Неоценимую помощь делу школьного строительства в наиболее отсталых, национальных районах страны оказали братские народы РСФСР.

В Ташкенте, в Узбекском институте просвещения было забропировано 25 мест на подготовительном отделении для слушателей из Бухарской республики — узбеков и таджиков. Туркмены из этой республики обучались в Туркменском институте просвещения, также находившемся в Ташкенте.¹⁰⁵ С 1920 г. в Ташкенте начинается издание школьных учебников на туркменском языке.¹⁰⁶ Центральные органы РСФСР и Туркестанской АССР оказывали большую помощь школьному строительству на территории бывших Бухарского эмирата и Хивинского ханства — самых отсталых в политическом, экономическом и культурном отношении районах Средней Азии. Из Ташкента в Хиву были направлены первые 10 педагогов, а также учебные пособия на 1 тыс. учащихся. Помощь из РСФСР и Ташкента позволила создать общеобразовательную школу на территории бывшего Хивинского ханства: весной 1923 г. там действовало уже 29 узбекских, таджикских и туркменских школ, в которых обучалось свыше 1300 детей. Для подготовки учителей правительство РСФСР в 1921 г. отпустило Хивинской Народной Республике ссуду в 40 млн руб. В 1921 г. были открыты учительские институты в Бухаре и Чарджуе.¹⁰⁷

¹⁰¹ П. М. Михайлов. Культурная революция в Чувашии, стр. 13.

¹⁰² Культурное строительство в Удмуртии, стр. 9, 133.

¹⁰³ История таджикского народа, т. III, кн. 1, стр. 148.

¹⁰⁴ Там же, стр. 148—149.

¹⁰⁵ История Туркменской ССР. Т. II (апрель 1917—1957). Ашхабад, 1957, стр. 265.

¹⁰⁶ Там же, стр. 269.

¹⁰⁷ История Туркменской ССР, т. II, стр. 264—266.

С целью ускоренной подготовки учителей во многих национальных районах создаются краткосрочные курсы: в Туркменской АССР,¹⁰⁸ в Дагестане,¹⁰⁹ в Киргизии,¹¹⁰ Кабардино-Балкарии¹¹¹ и в других автономных республиках и областях. С 1922/23 учебного года сеть подобных курсов постепенно начинает заменяться педагогическими техникумами, которые и стали на многие годы основным типом учебного заведения для подготовки учителей национальных школ.

Создание сети национальных школ позволило увеличить приток в общеобразовательные школы населения коренной национальности. Вслед за начальными школами во многих национальных районах появляются и средние школы с обучением на родном языке. Так, в Казахстане, где до Октябрьской революции детей казахов в средней школе почти не было, в 1922/23 учебном году около 2 тыс. мальчиков и девочек казахов училось в средней школе.¹¹²

Успехи в работе по ликвидации массовой неграмотности населения, развитие советской общеобразовательной школы создавали возможности для развертывания работы по решению одной из важнейших проблем социалистического строительства — проблемы высококвалифицированных кадров специалистов. Острота и значение этой проблемы после окончания гражданской войны и интервенции, в период перехода Советской страны к мирному созидательному труду, определялась двумя обстоятельствами: во-первых, часть старой интеллигенции по-прежнему проявляла враждебное или выжидательное отношение к новому общественному строю, и поэтому использование ее Советским государством наталкивалось на известные трудности; во-вторых, переход к восстановительным работам и перспективы социалистического строительства настоятельно требовали подготовки новых кадров специалистов, преданных делу рабочего класса, достаточно многочисленных для того, чтобы возглавить все участки экономики и культуры.

Учет технических сил в стране, проведенный Народным комиссариатом труда в 1922—1923 гг., показал, что имелось 38 385 специалистов — значительно меньше, чем в 1913 г. Почти половина из них проживала в Петрограде и Москве.¹¹³ Особенно

¹⁰⁸ Там же, стр. 60.

¹⁰⁹ История Дагестана, т. III, стр. 190.

¹¹⁰ А. К. Каниметов, Р. Р. Айнекенов. Развитие высшего образования в Киргизии за годы Советской власти. Фрунзе, 1966, стр. 10.

¹¹¹ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней, стр. 141.

¹¹² Культурное строительство в Казахстане (1918—1932 гг.), т. 1, стр. 168.

¹¹³ А. Бейлин. Кадры специалистов в СССР, их формирование и рост. М., 1935, стр. 43.

недоставало специалистов в отдаленных районах страны: в Сибири, Средней Азии и Казахстане, на Севере.

Для того чтобы привлечь старых специалистов на сторону государства рабочих и крестьян, Советское правительство в течение 1920—1921 гг. принимает по инициативе В. И. Ленина ряд постановлений, предусматривавших улучшение материальных условий жизни деятелей науки и техники, инженерно-технического персонала (заработная плата, жилищные условия). По предложению В. И. Ленина Советским правительством была учреждена Центральная комиссия по улучшению быта ученых — ЦЕКУБУ, которая сделала очень много для улучшения условий труда и быта ученых.¹¹⁴ Эти меры позволили привлечь значительную часть специалистов на работу в органы народного хозяйства и культуры.

Вместе с тем часть интеллигенции оказывалась вовлеченной в действия, направленные против власти рабочих и крестьян. Летом 1921 г. в Петрограде была раскрыта заговорщическая антисоветская группа, руководимая профессором Таганцевым, носившая название «Петроградской боевой организации»;¹¹⁵ в 1922 г. с призывом отказываться от содействия Советскому государству выступила Всероссийская ассоциация инженеров, объединявшая верхушку технической интеллигенции страны. Сильным было среди интеллигенции и влияние идеологии «сменовеховства».¹¹⁶

Поэтому Советское государство, настойчиво и терпеливо привлекая на свою сторону лучших представителей старой интеллигенции, основной упор уже в первые годы мирного хозяйственного и культурного строительства делает на подготовку новых специалистов.

Утвержденные декретом Совнаркома РСФСР за подписью В. И. Ленина в августе 1918 г. правила приема в высшие учебные заведения отменяли плату за обучение, устанавливали систему стипендий, широко открывали доступ в высшую школу детям рабочих и крестьян. С целью скорейшего решения проблемы кадров технических специалистов уже в годы гражданской войны был учрежден ряд новых высших учебных заведений: Иваново-Вознесенский политехнический институт, Московская горная академия, Технологический институт в Брянске, Политехнический в Казани.¹¹⁷

Особое внимание Советское государство уделяло проблеме

¹¹⁴ С. А. Федюкин. Привлечение буржуазной технической интеллигенции к социалистическому строительству в СССР. М., 1960, стр. 30.

¹¹⁵ В. Н. Лякин, П. П. Петров, К. Г. Рогов, Н. П. Чурсинов. Враг не достигнет цели. Л., 1963, стр. 24.

¹¹⁶ С. А. Федюкин. Советская власть и буржуазные специалисты. М., 1965, стр. 148—149.

¹¹⁷ А. М. Гак. В. И. Ленин и организация подготовки технических кадров, стр. 239—240.

развития высшего образования в национальных республиках. Декретом Азербайджанского революционного комитета в ноябре 1920 г. был образован Политехнический институт в Баку.¹¹⁸ В сентябре того же года открылся Среднеазиатский государственный университет в Ташкенте, ставший первым центром подготовки высококвалифицированных специалистов в Средней Азии и Казахстане.¹¹⁹

С целью упорядочения дела подготовки технических кадров Советское правительство в течение 1919—1920 гг. осуществило ряд мер по улучшению организации и руководства деятельностью вузов. Большое значение имело учреждение декретом за подписью В. И. Ленина (от 29 января 1920 г.) при Наркомпросе РСФСР Главного комитета профессионально-технического образования — Главпрофобра, в ведение которого были переданы и все технические учебные заведения РСФСР. К концу марта в ведении Главпрофобра находились 32 вуза. С целью ускорения выпуска специалистов был временно установлен 3-летний срок обучения в технических высших учебных заведениях.¹²⁰

В строительстве советской высшей школы и подготовке кадров трудовой интеллигенции заметную роль уже к пятой годовщине Советского государства играли рабочие факультеты при вузах — рабфаки. Возникнув еще на втором году существования власти рабочих и крестьян, в феврале 1919 г., когда активно развивался процесс демократизации высшей школы, рабфаки стали важнейшим средством подготовки рабочей и крестьянской молодежи для обучения по программам вузов. К концу 1919 г. в стране насчитывалось 12 рабфаков с 2149 слушателями. По мере освобождения от власти белогвардейцев Поволжья, Украины, Сибири, с восстановлением там Советской власти рабфаки появились в Омске, Томске, Уфе, Одессе, Тамбове и их число возрастало в течение 1920 г. до 45, а количество слушателей — до 14 тыс.¹²¹ Уже в 1921 г. состоялись первые выпуски из рабфаков, и высшая школа получила хорошо подготовленное пополнение из числа трудящейся молодежи.¹²² С целью координации и руководства деятельностью рабфаков при Наркомпросе РСФСР в 1920 г. был создан Отдел рабочих факультетов.¹²³ Внимательно следивший за

¹¹⁸ Н. А. Пашаев. Очерки истории культурного строительства Советского Азербайджана, стр. 70.

¹¹⁹ А. М. Гак. В. И. Ленин и организация подготовки технических кадров, стр. 240.

¹²⁰ Там же. стр. 246—247.

¹²¹ В. И. Бессонова. Создание и развитие рабочих факультетов в 1919—1921 гг. — В кн.: Из истории Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник статей. М., 1957, стр. 155—156.

¹²² А. М. Гак. В. И. Ленин и организация подготовки технических кадров, стр. 244.

¹²³ В. И. Бессонова. Создание и развитие рабочих факультетов, стр. 166.

деятельностью рабфаков В. И. Ленин в феврале 1921 г. писал: «Предлагаю Малому СНК специально заняться вопросом о рабочих факультетах, всесторонне его рассмотреть и добиться максимального улучшения положения рабочих факультетов».¹²⁴

Большое внимание и забота о рабочих факультетах, проявленные Советским государством, обеспечили быстрое развитие их сети. В 1921/22 учебном году рабочие факультеты имелись во всех основных высших учебных заведениях. Общее число рабфаков достигло 64, в них обучалось 30 тыс. человек.¹²⁵

Создание рабфаков началось и во многих национальных республиках. На Украине к концу 1921 г. действовало 12 рабфаков.¹²⁶ В начале 1923 г. открылся первый рабфак в Армении — при Эриванском народном университете.¹²⁷ Свыше 700 слушателей насчитывал в 1923 г. рабочий факультет при Среднеазиатском университете в Ташкенте.¹²⁸

Деятельность рабфаков развертывалась в сложных и трудных условиях. Помимо общих трудностей — недостатка учебных помещений, топлива, учебных пособий, слушатели и преподаватели рабочих факультетов сталкивались с сопротивлением и пренебрежением со стороны части старой профессуры, администрации некоторых высших учебных заведений. Для рабфаковцев недоставало общежитий, мало выделялось стипендий, отсутствовали программы и методические пособия. Но никакие препятствия не могли помешать быстрому развитию и укреплению рабочих факультетов, которые к 1922—1923 учебному году стали неотъемлемой и прочной частью крупнейших вузов страны.

Высшая школа с каждым годом получала все большее и большее пополнение из числа выпускников рабфаков: в 1920 г. их окончил немногим более 200 человек, в 1921 г. — 1919, в 1922 г. — 3641.¹²⁹ Их воспитанники, набравшиеся во строго классовому признаку, постепенно стали занимать все более широкое и прочное место в среде студенчества.

Создание широкой сети рабфаков и подготовительных курсов позволило значительно расширить прием в высшую школу. Уже в 1920 г. число учащихся в вузах превысило 216 тыс. против 112 тыс. в царской России в 1913 г.¹³⁰ Широко открылся доступ

¹²⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 52, стр. 72.

¹²⁵ А. М. Гак. В. И. Ленин и организация подготовки технических кадров, стр. 244.

¹²⁶ Развитие украинской культуры за годы Советской власти, стр. 55.

¹²⁷ К. С. Худавердян. Культурная революция в Советской Армении (1920—1940), стр. 143.

¹²⁸ История Узбекской ССР. Т. III. Ташкент, 1967, стр. 375.

¹²⁹ В. И. Бессонова. Создание и развитие рабочих факультетов, стр. 176.

¹³⁰ Культурное строительство СССР, стр. 105.

в высшую школу для женщин. В Первом московском государственном университете они составляли в 1920 г. почти 40%.¹³¹

1920—1923 гг. были ознаменованы быстрым развитием высшего образования в национальных республиках. В Эривани в конце 1920 г. начинает работу университет, все попытки открытия которого в период господства дашнаков не увенчались успехом. Год спустя в составе Эриванского университета открылся педагогический факультет, ставший центром подготовки учительских кадров для армянских школ.¹³² В Баку решением правительства Азербайджанской ССР от 26 августа 1921 г. был создан педагогический институт. Тогда же открывается и Азербайджанский институт дошкольного воспитания, вскоре преобразованный в Женский педагогический институт.¹³³ Более 57 тыс. студентов обучалось к концу 1920 г. в 38 вузах Украины (против 19 до Октябрьской революции).¹³⁴

Значительное число молодежи из национальных районов, особенно из Средней Азии, стало направляться на учебу в крупные вузовские центры. В 1923 г. из Бухарской Народной Республики на учебу в вузы Москвы выехало 500 юношей и девушек местных национальностей.¹³⁵ Ежегодно большие группы учащихся из республик Средней Азии принимал Коммунистический университет трудящихся Востока в Москве (КУТВ), коммунистические университеты Свердловска, Харькова, Казани. Так, осенью 1923 г. из Туркестанской АССР на учебу в КУТВ было направлено 24 узбека, 24 туркмена, 29 казахов, киргизов и представителей других национальностей.¹³⁶

Становление и развитие советской высшей школы в первые годы восстановительного периода проходило в обстановке серьезных трудностей. В 1921—1922 гг. особенную остроту приобрел вопрос об отношениях со старой профессурой. Политбюро ЦК РКП(б) вынуждено было 2 февраля 1922 г. специально рассмотреть вопрос о положении в вузах и об ошибках, допущенных в этом отношении руководством Главпрофобра.¹³⁷

Для того чтобы парализовать распространение в среде студентов буржуазной идеологии, противостоять нэпманским настрое-

¹³¹ В. В. Украинцев. КПСС — организатор революционного преобразования высшей школы. М., 1963, стр. 65.

¹³² К. С. Худавердян. Культурная революция в Советской Армении (1920—1940), стр. 55, 121.

¹³³ История Азербайджана. Ч. I. Баку, 1963, стр. 452.

¹³⁴ Развитие украинской культуры за годы Советской власти, стр. 31, 33.

¹³⁵ История Туркменской ССР. Т. II. Ашхабад, 1957, стр. 267.

¹³⁶ История Узбекской ССР, т. III, стр. 377.

¹³⁷ Э. Б. Генкина. Государственная деятельность В. И. Ленина. 1921—1923, стр. 428—429.

ниям, воспитывать будущих специалистов в духе марксистско-ленинского мировоззрения, Коммунистическая партия и Советское правительство приняли специальные меры по перестройке преподавания общественных наук, усилению воспитательной работы в высшей школе. В марте 1921 г. по инициативе В. И. Ленина были приняты декреты «Об установлении общего научного минимума, обязательного для преподавания во всех высших школах РСФСР» и «О плане организации факультетов общественных наук российских университетов». Во всех вузах было введено преподавание исторического материализма, истории пролетарской революции, истории Советского государства и права, экономической политики диктатуры пролетариата. Открытие в 1921 г. Института красной профессуры позволило начать широкую подготовку преподавательских кадров для высшей школы.¹³⁸ Большую роль в становлении и укреплении высшей школы играли партийные организации вузов. Создание в 1922 г. Центрального и губернских бюро коммунистического студенчества «в целях учета опыта работы комстуденчества и использования его партией в деле строительства высшей школы, а также для политико-просветительной работы среди беспартийного студенчества, вовлечения его в дело содействия строительству высшей школы и укрепления материального быта студенчества» позволило объединить усилия студентов-коммунистов для решения стоявших перед советской высшей школой задач.¹³⁹

Ко времени создания СССР высшая школа Советской страны уже несколько стабилизировалась в своей деятельности и успешно решала задачу подготовки кадров новой советской интеллигенции. Чрезвычайно важное значение имел и тот факт, что в результате предпринимавшихся партией и правительством мер социальный состав студенчества резко изменился. В 1923 г. половину принятых в вузы составили рабочие и крестьяне, около 44 % — представители трудовой интеллигенции; всего 6 % новых студентов было из семей нетрудовых элементов,¹⁴⁰ и для них была установлена плата за обучение.

Исключительно большое внимание уделяли Советское государство, лично В. И. Ленин вопросам развития печати. В 1921—1923 гг. было сделано очень многое для укрепления печати, ее массовости, для повышения воспитательного значения печати.

¹³⁸ История СССР с древнейших времен до наших дней, т. VIII, стр. 274—275.

¹³⁹ Л. А. Шилов. Создание и укрепление партийных организаций вузов и их участие в борьбе за политическое завоевание высшей школы в первые годы Советской власти (1917—1921 гг.). — Вестник ЛГУ, 1965, № 3, стр. 48.

¹⁴⁰ История СССР с древнейших времен до наших дней, т. VIII, стр. 274.

Особенно важное значение имел факт появления именно в этот период во всех наиболее крупных национальных республиках периодической печати и книгоиздательства на родном языке.

В. И. Ленин, придававший всегда огромное значение печати, вникал в вопросы распространения газет и журналов, неоднократно давал указания о направлении и содержании ряда центральных газет, подчеркивая при этом необходимость широкого освещения и обобщения в печати местного опыта политической, советской, хозяйственной, культурной работы.¹⁴¹

В конце 1921 г., когда была введена платность всех периодических и неперiodических изданий, перед печатью были поставлены новые задачи. Особенно остро стоял вопрос о контроле за деятельностью частных издательств, число которых в связи с введением нэпа быстро возрастало. Когда в конце 1921 г. на основании решения ЦК РКП(б) организуется Политотдел Госполитиздата для обеспечения контроля за содержанием издававшихся книг, газет и журналов, Политбюро ЦК в присутствии В. И. Ленина дало директиву руководителю этого отдела, старому большевику Н. Л. Мещерякову: «Указать т. Мещерякову, что он ни в коем случае не должен ограничивать в печатании книг теми, кто сочувствует марксизму, Коминтерну и т. п., но в то же время не допускать изданий явно реакционных направлений, к каковым причисляются книги религиозные, мистические, антинаучные, политически враждебные и т. п.».¹⁴²

Остро стоял вопрос о тиражировании изданий, так как ощущался недостаток бумаги, типографий. В 1922 г. в связи с общими экономическими и финансовыми трудностями временно сокращаются число и тиражи многих периодических изданий. Если на первое января в стране издавались 833 газеты общим тиражом 2659 тыс. экземпляров, то к середине года число газет было сокращено до 360, а их общий тираж — до 1051 тыс. экземпляров.¹⁴³

В этих условиях особенно важное значение приобрел вопрос о содержании, политическом лице, о силе воздействия на советского читателя выпускавшихся газет и журналов. XI съезд партии, принявший специальное постановление «О печати и пропаганде», указав, что в обстановке проведения нэпа усилилось буржуазное влияние не только на мелкобуржуазные слои населения, но и на наиболее отсталую часть пролетариата, признал необходимым усилить внимание к печати, направить на работу

¹⁴¹ Э. Б. Генкина. Государственная деятельность В. И. Ленина. 1921—1923, стр. 432—433.

¹⁴² Там же, стр. 437.

¹⁴³ А. К. Белков. Большевицкая печать в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства. М., 1950, стр. 5.

в редакции наиболее подготовленных работников.¹⁴⁴ Широко развивалось в этой связи рабселькоровское движение. Было организовано издание ряда партийно-политических, научно-популярных и литературно-художественных журналов. С 1921 г. стал выходить журнал «Пролетарская революция», специально посвященный проблемам истории большевистской партии. В 1922—1923 гг. начали издаваться такие журналы, как теоретический журнал «Под знаменем марксизма», журнал для молодежи «Молодая гвардия», журналы «Коммунистическая революция» и «Печать и революция», литературно-художественные журналы «Новый мир», «Октябрь» и ряд других. Госиздат предпринял издание серий книг по самым различным проблемам: «Библиотека марксизма», «Библиотека материализма», «Научно-популярная библиотека», серии книг всемирной и русской классики и другие. По решению ЦК РКП(б) издательство Главполитпросвета было реорганизовано в специальное партийное издательство популярно-агитационной, антирелигиозной и марксистской литературы.¹⁴⁵

Перед газетами была поставлена задача — перейти к широкой пропаганде производственных вопросов, повседневно освещать хозяйственную жизнь, быт и труд рабочих и крестьян.

Огромное значение для дальнейшего развития советской государственности, для подготовки строительства единого многонационального союзного государства имело создание и развитие печати в национальных республиках. Еще в 1919 г. В. И. Ленин писал: «Мы всячески помогаем самостоятельному, свободному развитию каждой народности, росту и распространению литературы на родном для каждого языке».¹⁴⁶ Исходя из этого, X съезд партии в резолюции «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» указал на необходимость помочь всем народам создать «у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке».¹⁴⁷

Бурно развивалась печать на Украине. В начале 1921 г. на территории этой республики издавалось 30 газет, журналов, периодических бюллетеней. Стал выходить Орган ЦК КП(б)У — журнал «Коммунист», газеты «Пролетарий» и «Сельская правда», специальная газета «Молодое село», рассчитанная на сельскую молодежь. С 1922 г. стал издаваться журнал «Литература, наука, искусство». Быстро росли тиражи книг: уже в 1921 г. были изданы книги 987 названий общим тиражом 4,3 млн экземпляров.¹⁴⁸

¹⁴⁴ КПСС в резолюциях... т. 2, стр. 351—362.

¹⁴⁵ Там же, стр. 362.

¹⁴⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 114.

¹⁴⁷ КПСС в резолюциях... т. 2, стр. 252.

¹⁴⁸ Развитие украинской культуры за годы Советской власти, стр. 65, 67.

С целью организации выпуска литературы на местных языках в Азербайджане в 1921 г. при Наркомпросе был создан издательский отдел, преобразованный вскоре в республиканское государственное издательство.¹⁴⁹ Из 108 наименований книг, выпшедших в АзССР за 1920—1923 гг., 89 были на азербайджанском языке.¹⁵⁰ В эти годы в республике газеты издавались уже на трех языках: азербайджанском, русском и армянском.¹⁵¹ Начавшее в 1921 г. свою деятельность Государственное издательство Армении выпустило в течение этого года первые 10 книг на родном языке.¹⁵² С конца 1920 г. стала издаваться на дагестанском языке газета «Советский Дагестан». Затем начали выходить газеты и на других языках народов, населяющих Дагестан: кумыкском, аварском, лакском, азербайджанском.¹⁵³ В 1921 г. появилась первая газета на туркменском языке — «Туркменистан».¹⁵⁴

Там, где оказывалось невозможным сразу организовать издание газет и книг на местных, национальных языках в силу отсутствия необходимых кадров, шрифтов, спачала предпринималось издание газет для местного населения на русском языке, а затем по мере возможности организовывалось издание газет, журналов, книг на национальных языках. Именно так обстояло дело первоначально в Киргизии,¹⁵⁵ Коми крае,¹⁵⁶ Туркмении.¹⁵⁷

Популярность советской печати росла чрезвычайно быстро, ее основными читателями все больше и больше становились трудящиеся города и деревни. Газета, журнал, книга были мощными проводниками влияния Коммунистической партии, пропаганды научного мировоззрения, активными участниками хозяйственного и культурного строительства, разсвертывавшегося в Советской стране в период создания СССР.

В арсенале средств и каналов политического воспитания и культурного роста широких народных масс ко времени образования Союза Советских Социалистических Республик появляется и радио. 21 октября 1922 г. началась эксплуатация построенной в Москве первой в Советской России радиотелеграфной ламповой станции. Уже 17 октября через эту станцию был

¹⁴⁹ Н. А. Пашаев. Очерки истории культурного строительства Советского Азербайджана, стр. 107.

¹⁵⁰ Народное образование в Азербайджане в 1920—1927 гг. Баку, 1928, стр. 99—100.

¹⁵¹ Там же, стр. 115.

¹⁵² К. С. Худавердян. Культурная революция в Советской Армении (1920—1940), стр. 75.

¹⁵³ История Дагестана, т. III, стр. 119.

¹⁵⁴ История Туркменской ССР, т. II, стр. 269.

¹⁵⁵ К. Каракеев. Из истории культурного строительства в Киргизстане. Фрунзе, 1968, стр. 123—124.

¹⁵⁶ Я. Н. Безносиков. Культурная революция в Коми АССР, стр. 97—98.

¹⁵⁷ История Туркменской ССР, т. II, стр. 262.

передан большой радиоконцерт, в котором приняли участие А. В. Нежданова, Н. А. Обухова, Б. М. Евлахов. Вскоре через московскую станцию налаживается регулярная передача последних известий, политической информации,¹⁵⁸ всего того, что В. И. Ленин определил как «газета без бумаги и, без расстояний»¹⁵⁹.

Благодаря вниманию со стороны В. И. Ленина в начале 20-х годов в Советской стране стала развиваться звукозапись. Отдел звукозаписи Центропечати уже к началу 1920 г. записал на граммофонные пластинки выступления около сорока видных деятелей партии и Советского государства — М. И. Калинина, К. Цеткин, Л. Б. Красина, Н. В. Крыленко, Н. А. Семашко, Н. И. Подвойского и др. Особенно большой заслугой работников звукозаписи была запись на пластинки тринадцати речей В. И. Ленина, осуществленная в течение 1919—1921 гг. и сохранившая для грядущих поколений живой голос Ильича.¹⁶⁰

В трудных и сложных условиях, когда имевшиеся скудные средства и силы направлялись в первую очередь на решение самых неотложных нужд культурного строительства — ликбез, общеобразовательная школа, организация подготовки кадров новых специалистов, — Советское государство находило возможности и для решения проблемы становления и развития советского искусства: театра, музыки, кино, изобразительных искусств. Бережное сохранение и критическое использование лучших достижений искусства прошлого, формирование нового, социалистического искусства, основанного на принципах реализма и партийности, всемерная поддержка национального искусства — по этим линиям осуществлялось государственное руководство развитием искусства Советской страны.

Ярким выражением большой заботы рабоче-крестьянской власти о культурных богатствах явилось создание с 1 января 1920 г. централизованного управления государственными театрами — Большим, Малым, Художественным в Москве, бывшими Мариинским и Александринским в Петрограде, которые стали именоваться академическими — в признании их огромного значения как центров театральной культуры.¹⁶¹

Театр, музыка, кинематография, изобразительное искусство становятся ареной борьбы нового, созвучного времени и потребностям широких народных масс искусства со всякого рода «левацкими» направлениями, выражением которых являлись, в частности, идеология и практика «Пролеткульта», деятели ко-

¹⁵⁸ Э. Б. Генкина. Ленин — председатель Совнаркома и СТО, стр. 131.

¹⁵⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 130.

¹⁶⁰ Л. Ф. Волков-Ланин. Голос, сохраненный навеки. М., 1960, стр. 19, 24.

¹⁶¹ Г. А. Хайченко. Путь советского театра. М., 1967, стр. 9.

торого отвергали значение наследства прошлого для социалистической культуры. В то же время приходилось вести борьбу и с различными мелкобуржуазными течениями в искусстве, число которых умножилось в связи с проведением нэпа, сказываясь в первую очередь на театре, где возникло множество частных предприятий, а частично и в кино.

Государственная поддержка дала возможность сформироваться в эти годы многим театральным и музыкальным коллективам, ставшим в последующий период гордостью советского искусства: симфоническому оркестру Петроградской филармонии, Театру им. Вахтангова, Театру им. И. Я. Франко и Театру им. М. К. Заньковецкой на Украине, Театру им. Ш. Руставели в Грузии, Белорусскому государственному театру драмы, Армянскому драматическому театру им. Г. Сундукяна и многим другим. Появились национальные театры в Узбекистане, Татарии, Чувашии, Якутии, Азербайджане и в других национальных республиках. На сценах театров ставились первые пьесы советских драматургов, в концертных залах зазвучали новые произведения Р. М. Глиэра, Н. Я. Мясковского, посвященные героическому прошлому Родины, революции.

С рядом созвучных эпохе работ выступили такие старые мастера изобразительных искусств, как Б. К. Кустодиев, К. Юон, Г. Петров-Водкин, А. П. Остроумова-Лебедева. С именем И. Бродского, сделавшего в начале 20-х годов несколько прижизненных зарисовок В. И. Ленина, в дальнейшем было связано основание Ленинианы в изобразительном искусстве.¹⁶² После того как X съезд партии в резолюции «О Главполитпросвете и агитационно-пропагандистских задачах партии» указал на необходимость широко привлекать в этих целях кино,¹⁶³ в стране развернулась работа по созданию государственной сети кинематографов, был организован прокат первых советских художественных фильмов.

После принятия в августе 1920 г. ВЦИК и Совнаркомом РСФСР специального постановления «О музейном строительстве» во многих городах открылись новые музеи, в коллекции которых поступило большое количество предметов искусства из бывших помещичьих усадеб, домов городских богачей. Первые музеи, художественные студии, музыкальные школы возникали в республиках Закавказья, Средней Азии, где искусство впервые становилось предметом государственной заботы, средством общения широких масс трудящихся всех народов к сокровищам культуры.

В трудных и сложных условиях перехода к мирному хозяйственному строительству в Советской стране развернулась раз-

¹⁶² Искусство, рожденное Октябрем. М., 1967, стр. 14, 15, 29.

¹⁶³ КПСС в резолюциях..., т. 2, стр. 243.

нообразная по формам и методам, охватывавшая все важнейшие стороны культурной жизни работа. В течение нескольких лет были сделаны первые шаги по ликбезу, развивалась общеобразовательная школа, в том числе национальная, было приступлено к решению неотложных задач по подготовке кадров новой, социалистической интеллигенции, большой размах приобрели различные формы культурно-просветительной работы, заметные достижения наблюдались в развитии литературы и искусства.

Деятельность Коммунистической партии и Советского государства в области культуры в 1920—1923 гг. имела важное значение для политического воспитания рабочих и крестьян, способствуя популяризации и разъяснению политики Коммунистической партии, преодолению национальной разобщенности, и стала важным фактором интернационального воспитания трудящихся всех наций и народностей, объединившихся в декабре 1922 г. в единое союзное государство — Союз Советских Социалистических Республик.

Успехи культурного строительства в начале 20-х годов сыграли заметную роль в подготовке решающего наступления на фронте культурной революции, широко развернувшейся в последующий период, и которая привела к замечательному расцвету культуры всех народов Советского Союза. «За полвека существования СССР у нас сложилась и расцвела единая по духу и по своему принципиальному содержанию советская социалистическая культура. Эта культура включает в себя наиболее ценные черты и традиции культуры и быта каждого из народов нашей Родины. В то же время любая из советских национальных культур питается не только из собственных родников, но и черпает из духовного богатства других братских народов и, со своей стороны, оказывает на них благотворное влияние, обогащает их».¹⁶⁴

Дальнейшие успехи в развитии советской социалистической культуры закладывают основы новой, коммунистической культуры, которая служит трудящимся всех наций и народностей.

¹⁶⁴ Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., 1972, стр. 21.